

Договор Филиппа V и Антиоха III в интерпретации античных и современных авторов

Предполагаемый договор Филиппа V и Антиоха III исследователи обычно тесно связывают с причинами II Македонской войны, поэтому решение вопроса о его существовании важно для выяснения как причин, так и характера этой войны. О важности проблемы свидетельствует и то, что некоторые антиковеды (М. Олло, Г. Скаллард и др.) кладут факт существования договора в основу концепции оборонительного «римского империализма».

Договор упоминается в нескольких источниках: Полибий, Ливий, Трог/Юстин, Аппиан, Порфирий, Иоанн Антиохийский¹. Весьма полным является собрание отрывков о договоре в работе Х. Шмитта². Именно этот источниковый материал используется в нашем исследовании. Свидетельства о договоре Филиппа и Антиоха разнохарактерны, а порой и противоречивы, неслучайно поэтому в литературе имеется несколько точек зрения на проблему договора.

Таким образом, представляется интересным на основе анализа некоторых работ зарубежных исследователей, а также имеющегося источникового материала выявить основные точки зрения по вопросу о договоре в античной и современной историографии и определить наиболее верную из них.

Первоначально обратимся к свидетельствам о союзном договоре двух царей, которые содержатся у античных писателей.

В античной традиции существуют две независимые и отличные одна от другой версии сущности и истории договора³. Одну из них наиболее полно представляет Полибий, другую — Аппиан.

В первом отрывке (III. 2. 8) Полибий обещает читателям рассказать о том, как после смерти царя Птолемея Антиох и Филипп согласились *επι διαρεσει της του καταλειμμενου παιδος αρχης ηρξαντο κακοπραγμονεσθαι*, где подразумевается

¹ Polyb. III. 2. 8; XV. 20; XVI. 1. 8-9; Liv. XXXI. 14. 5; Just. XXX. 2. 8; Appian. Mac. 4; Porphr. F. gr. Histor. N 260. Frg. 45; Joannes Antiochenus. Frg. 54; SVA. Bd. 3. N 547.

² Schmitt H. H. Untersuchungen zur Geschichte Antiochos des Großen und seiner Zeit // Historia Einzelschriften. 1964. Bd. VI. S. 237 f.

³ Errington R. M. The alleged Syro-Macedonian Pact and the Origins of the Second Macedonian War // Athenaeum. 1971. V. 49. P. 350.

юный Птолемей V Эпифан, и как после заключения договора Филипп и Антиох стали нападать на египетские владения⁴.

В другом, довольно пространным отрывке (XV. 20. 1-8) Полибий нравственно оценивает поступок двух царей. Он считает договор Филиппа и Антиоха безнравственным (XV. 20. 4), рассматривает цель договора как объединение их для раздела египетских владений (XV. 20. 2; 6). Кроме того, Полибий считал, что цари не сдержали обещаний, данных друг другу (20.6). Здесь не дается каких-либо подробностей о содержании договора, кроме неопределенных общих условий. Этот фрагмент не прибавляет никакой новой информации.

Третий пассаж Полибия (XVI. 1. 8-9), в котором описываются события лета 200 г. до н. э., содержит информацию о том, что Филипп потребовал от Зевксида — стратега сирийского царя в Малой Азии, — чтобы тот согласно договору снабдил его хлебом и прочим помог. Хотя Зевскид и делал вид, что поступает согласно договору, но на самом деле не желал содержать Филиппа (XVI. 1. 9). Из самого этого отрывка неясно, идет ли здесь речь о договоре Филиппа и Антиоха или о договоре местного значения, заключенного между македонским царем и Зевскидом против Пергама и Родоса⁵. Последнее не исключено, тем более что в данном месте Полибий употребляет множественное число (*ката тας συνθηκας*), тогда как в пассаже (XV. 20.4), где действительно говорится о договоре двух царей, это существительное употребляется в единственном числе (*εις την συνθηκην*)⁶.

Ливий сообщает о том, что Филиппу придавал храбрость *toedus ictum cum Antiocho*, причем они уже (*iam*) разделили политическую власть Египта (*Aegypti opes*), которой оба стали добиваться, услышав о смерти царя Птолемея (XXXI. 14. 5). Эти сведения были почерпнуты Ливием у Полибия⁷, по всей вероятности. И в самом деле, это сообщение не дает о

⁴ Более верным кажется прочтение Αἰγυπῶν, а не Αἰγυπῶν, как это чаще дается у издателей и явно противоречит смыслу. См. более верный перевод этого параграфа у Ф. Г. Мищенко.

⁵ Так, Р. Эррингтон считает, что независимо от того, имел ли Филипп с Антиохом договор о разделе египетских владений или нет, македонский царь заключил с Зевскидом договор *ad hoc* для местного сотрудничества в Малой Азии (*Errington R. M. Op. cit. P. 341*). Подробнее об этом см. ниже.

⁶ О помощи, оказанной Зевскидом Филиппу в снабжении продовольствием, см.: *Polyb. XVI. 24. 6*.

⁷ *Nissen H. Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius. B., 1863. S. 121—122.*

договоре Филиппа и Антиоха ничего нового по сравнению с тем, что мы находим у Полибия.

Несколько иную версию договора дают представители другого направления традиции: Помпей Трог, Юстин и Аппиан. В «Периохах» Помпей Трог сообщает только то, что против Птолемея Элифана Антиох вместе с Филиппом составили заговор (consensit — XXX). Однако в Юстиновой эпитоме сочинения Помпея Трога приводятся некоторые любопытные подробности: александрийские послы сообщили римлянам о том, что Филипп и Антиох уже разделили согласно договору между собой Египетское царство (XXX. 2. 8).

Аппиан сведения о договоре передает как явный слух (ἀφ' οὗτος τε ἦν, от...), он описывает те обязательства, которые дали друг другу Филипп и Антиох, допуская при этом грубую ошибку и упоминая Птолемея IV Филопатора вместо Птолемея V Элифана (Mac. 4.1), а затем прямо говорит, что об этом слухе (καὶ τῆδε τὴν δοξάν), который взволновал всех, родосцы сообщили римлянам (4, 2).

Таким образом, не только Помпей Трог/Юстин, но и Аппиан сообщают о том, что римляне узнали о разделе египетских владений двумя царями согласно договору. Правда, у Аппиана этот слух приносят родосцы, а у Юстина это связывается с египетскими послами. Другие, более поздние источники, упоминая договор Филиппа и Антиоха, не добавляют ничего нового к известной информации. Следовательно, уже сам источниковый материал, разнохарактерный и противоречивый, дает возможность для различных трактовок событий, связанных с рассматриваемым договором.

Многие современные историки верят в историчность договора двух царей.

Выдающийся историк Т. Моммзен причиной столкновений Македонии и Сирии, с одной стороны, и Египта — с другой, считает особенности развития эллинистических государств и прежде всего характерные черты политики правителей этих держав: честолюбивые устремления (Македония, Сирия) и разумная оценка возможностей (Египет)⁸. Отсюда «Македония и Азия, несмотря на свое взаимное соперничество, видели в Египте общего врага и поэтому действовали или по крайней мере должны были действовать против него общими силами»⁹. Из этого рассуждения Т. Моммзена логично вытека-

⁸ Моммзен Т. История Рима. Т. I. До битвы при Пидне. М., 1936. С. 648—649.

⁹ Там же. С. 650.

ет договор двух царей о разделе Египта, находящийся подтверждение в источниках.

Французский историк Морис Олло придавал большое значение договору. Он считал, что страх римлян перед Антиохом побудил Сенат к войне с Филиппом в 200 г., а этот страх усилился именно под воздействием сообщения в Риме об антиегипетском договоре двух царей. Поэтому у Олло договор стал решающим моментом, заставившим Сенат принять просьбу греческих государств о помощи в 201 году¹⁰. Причем, вступая в войну, «сенат надеялся, что Филиппа можно было бы значительно ущемить, в то время как с Антиохом могли быть сохранены дружественные отношения»¹¹.

Концепции обоих историков (Т. Моммзена и М. Олло) оказали влияние на англо-американское антиковедение в вопросе о договоре двух царей.

Профессор из Кембриджа Фрэнк Уолбанк считает заключение «воровского» договора двух царей важным событием в истории III и II вв. до н. э. Именно этот договор навсегда снял назревшее столкновение между Филиппом и Антиохом и втянул македонского царя в трагическое столкновение с Римом, «вовлек Македонию во вторую, на этот раз решающую, борьбу с римскими легионами». Правда, договор — это скорее не причина, а предлог для вовлечения Македонии в войну с греческими государствами, которые, устав от нападения Филиппа, восприняли договор как антиримскую меру¹². Важно отметить, что А. Макдональд и Ф. Уолбанк критически подходят к сообщению Полибия о договоре, считая, что древний историк «неправильно представил македонскую политику в отношении к Египту» и «преувеличил цели договора». Но они ограничились недоверием к Полибию и не исследовали действительные причины его неверного представления¹³.

Профессор Колумбийского университета Э. Бикерман признает реальность существования договора между Филиппом и Антиохом, но считает, что он является обманом, поскольку кроме договора с Антиохом македонский царь «заключил также секретный договор с Египтом». Именно этим объясняется то странное обстоятельство, что Филипп не совершил

¹⁰ Errington R. M. Op. cit. P. 336.

¹¹ Holleaux M. Rome and Macedonia: The Romans against Philip // Cambridge Ancient History. V. 8. Cambridge, 1930. P. 157.

¹² Walbank F. W. Philip V. of Macedon. Harnden, 1967. P. 272.

¹³ Magie D. The «Agreement» between Philip V. and Antiochus III for the Partition of Egyptian Empire // JRS. V. 29. Parts 1—2. P. 34.

захвата каких-либо египетских владений, хотя у него были на то хорошие возможности¹⁴. Такое предположение американского исследователя вряд ли может быть принято, поскольку оно не основывается на каких-либо прочных фактах источника.

Английский историк Дж. Бэльдон считает, что договор между Филиппом и Антиохом о разделе Египта существовал. С самого начала оба правителя перехитрили друг друга: македонский царь был дипломатически связан с Птолемеем, а селевкидский сатрап Зевксид не выполнил условий договора о помощи. Это был секретный договор, а поэтому его условия не были провозглашены во всеуслышание. Но произошла «утечка» секретной информации, и именно она склонила Аттала и родосцев обратиться к Риму. Аппиан соединил известие о договоре, принесенное в Рим родосцами, с жалобами афинян и этолийцев. И то и другое, по мнению Бэльдона, явилось причиной дипломатического демарша римлян на Востоке в 200 году¹⁵.

В противоположность М. Олло, критически подходившему к анналистической традиции, английский историк выступает за доверительное отношение к анналистам. Он считает, что в 205—200 гг. до н. э. у римлян были определенные интересы на Востоке. Прежде всего, это *amicitia* — связи с государствами Восточного Средиземноморья. Риму была безразлична политика Филиппа V в отношении греческих соседей Македонии¹⁶.

Дэвид Мэйджи оказался первым, кто поставил под вопрос существование договора. Метод, которым английский историк пытается доказать его неисторичность, состоит в сопоставлении сведений источников о договоре с реальными действиями Филиппа и Антиоха в 203—200 гг.¹⁷, основанными на достоверных данных источников. Исследователь выдвигает ряд убедительных аргументов.

1) Он считает, что вторжение Антиоха в Южную Сирию (202 г.) естественно, но нет необходимости связывать это вторжение с секретным договором, ибо он вовсе не был нужен для осуществления давнего плана сирийского царя¹⁸.

¹⁴ Bickermann E. Les préliminaires de la 2 guerre de Macédoine // RPh. 1935. V. 61. P. 163.

¹⁵ Baldson J. P. V. D. Rome and Macedon, 205—200 B. C. // JRS. 1954. V. 44. Paris 1—2. P. 37.

¹⁶ Ibid. P. 41—42.

¹⁷ Magie D. Op. cit. P. 34.

¹⁸ Ibid. P. 36.

2) Еще труднее, по мнению историка, найти связь между деятельностью Филиппа в районе Пропонта и Геллеспонта (202 г.) со смертью Филопатора. И уж никак нельзя связать эти действия македонского правителя с южносирийской кампанией Антиоха. Более того, Д. Мэйджи видит в это время хорошие отношения Филиппа с Египтом, ведь недаром к нему было отправлен египетский посол с предложенным обручить его дочь с юным Элифаном¹⁹.

3) Далес, поведение Зевксида — лидийского сатрапа империи Селевкидов — никоим образом не доказывает действительного существования секретного договора двух царей²⁰.

4) Об отсутствии договора, как считает Д. Мэйджи, свидетельствует также тот факт, что Филипп после битвы при Ладе воздержался от вторжения в Египет, и таким образом упустил блестящую возможность разгромить александрийского правителя²¹.

5) Во время экспедиции 202—201 гг. македонский царь не захватил никаких владений Египта ни на Фракийском побережье, ни на побережье Карики, ни в Эгейском море, за исключением, возможно, только Сама²².

Историк не отрицает того, что после смерти Птолемея IV и Филипп и Антиох составили планы о расширении подвластных им территорий (один — в Эгейском море, другой — в Южной Сирии), но оба они не нуждались в совместных действиях, скрепленных тайным договором²³. И Д. Мэйджи делает вывод о том, что «в действительности не существовало секретного договора между двумя царями, и что вера в его существование возникла либо благодаря необоснованному слуху, либо преднамеренному извращению событий с политической целью»²⁴. Причиной войны Рима с Македонией, по мнению исследователя, был страх, а страх этот явился результатом обмана со стороны Пергама и Родоса. Римляне против своей воли, обманным путем были вовлечены в войну.

Д. Мэйджи недостаточно полно использовал сведения из 8 и 9 фрагментов 1-й главы, 16-й книги Полибия о договоре Филиппа с Зевксидом и неполно объяснил его²⁵. Это явно слабое место. Однако во всем остальном его аргументация кажет-

¹⁹ *Magie D. Op. cit. P. 37.*

²⁰ *Ibid. P. 39.*

²¹ *Ibid. P. 40.*

²² *Ibid. P. 41.*

²³ *Ibid. P. 42.*

²⁴ *Ibidem.*

²⁵ *Polib. XVI. 1. 8—9. Cf.: Errington D. M. Op. cit. P. 341.*

ся убедительной, но вывод о том, что договора двух царей в действительности не существовало, вызывает сомнение. Иначе обстоит дело с «обманутым Римом». Во-первых, это утверждение, не являясь фактом, относится к тому этапу исторического исследования, который принято называть историческим объяснением. Во-вторых, еще большее сомнение вызывает то обстоятельство, что данное положение, не имеющее прочного фактического основания, вытекает а priori из известной концепции оборонительного «римского империализма», господствующей в западной историографии. Таким образом, вторая часть вывода Д. Мэйджи вряд ли может быть принята.

Преподаватель Королевского университета в Белфасте Р. М. Эррингтон последним из английских антиковедов предпринял попытку доказать неисторичность договора между Филиппом и Антиохом. Проведя сложный историко-филологический анализ важнейших свидетельств о договоре, он приходит к выводу, что в настоящее время «имеется по крайней мере две независимых и отличных одна от другой версий в античной традиции о сущности и истории договора: версия Полибия и версия Аппиана».²⁶

Р. Эррингтон считает: поскольку свидетельство о том, что родосцы сообщили в Риме о договоре, имеется только у Аппиана и поскольку Аппиан в этом месте не следует полибийской традиции, или аналитической традиции, известной Ливию, это свидетельство не может считаться доказательством того, что римский сенат когда-либо знал о договоре. Еще меньше оно доказывает, что сенат принимал договор во внимание, когда обсуждал действия против македонского правителя в 201—200 гг. или в последующее время.²⁷

Таким образом, английский историк считает, что договора двух царей не только не существовало, но и что вообще римский сенат не знал ничего о договоре. Почему же Полибий так твердо верил в существование союзного пакта между Филиппом и Антиохом? По мнению Эррингтона, вера Полибия в договор двух царей основывалась на ошибочном истолковании местного договора между Филиппом и Зевксидом.²⁸

В самом деле, исследование свидетельств самого Полибия показывает, что этот последний договор по времени совпал с нападением македонского и сирийского правителей на

²⁶ Errington R. M. Op. cit. P. 350.

²⁷ Ibid. P. 351.

²⁸ О договоре Филиппа с Зевксидом см.: *Polib.* XVI. 1. 8—9.

некоторые владения Египта, хотя он никоим образом не был связан с этими нападениями и имел местное значение²⁹. Кроме того, сопоставление свидетельств Полибия и Аппиана о договоре двух царей (Polyb. III. 2; XV. 20.; XVI. 1 и Appian Mac. 4.), наводит на мысль о том, что Аппиан обрисовал общие сведения о договоре (как это сделал и Полибий), но сам, не обладая никакой дополнительной информацией, «расширил» общие сведения путем произвольно географического раздела сфер интересов двух царей. В этом смысле можно сказать, что версия Аппиана возникла на основе полнбиевой³⁰. Заслуживает внимания также утверждение английского историка, что Аппиан приписал родосцам то, что они принесли в Рим известие о договоре³¹. Признавая некоторую умозрительность отдельных своих утверждений, Р. Эррингтон считает, что его реконструкция имеет несколько прочных положений:

- 1) Полибий не считает, что знание римлян о договоре послужило причиной войны;
- 2) версия Аппиана в имеющемся виде не содержит ничего, что могло бы быть в потерянных главах «Истории» Полибия;
- 3) даже Аппиан не считал, что знания римлян о договоре стали причиной II Македонской войны³².

Выявление трех этих положений Р. Эррингтоном, безусловно, является значительным научным вкладом в разработку проблем, связанных со II Македонской войной.

Р. Эррингтон исследует проблему комплексно: проводит историко-филологический анализ источников, критически использует практически все достижения антиковедов по данному вопросу. Он применяет различные методы: в частности, сравнительно-сопоставительный, метод аналогии, метод выборки источников. Наиболее удачным и продуктивным в исследовании антиковеда оказался метод генетического анализа источника, который по сути дела лежит в основе изучения договора между Филиппом и Антиохом. Таким образом, выявленный факт — неисторичность договора двух царей — Р. Эррингтон вставляет в свою концепцию «расширяющихся римских интересов» — оригинальную научную трактовку внешней политики Рима³³.

²⁹ Cf.: Errington R. M. Op. cit. P. 352.

³⁰ Ibid. P. 353.

³¹ Ibid. P. 354.

³² Errington R. M. Op. cit. P. 354.

³³ See: Errington R. M. The Dawn of Empire: Rome's Rise to World Power. Ithaca (N.-Y.), 1972.

Суммируя анализ историографического материала, можно выделить в современном антиковедении четыре точки зрения на проблему договора Филиппа и Антиоха:

1) договор существовал, и он стал причиной II Македонской войны (Ф. Уолбанк, А. Макдональд, Г. Скаллард, Э. Бикерман, которые в данном случае поддерживают мнение М. Олло);

2) договор существовал, но он не был причиной войны (Дж. Бэльсдон и многие др.);

3) договора не было на самом деле, но Пергам и Родос выдумали его, и таким образом договор стал причиной II Македонской войны (Д. Мэйджи);

4) договор не существовал и он не являлся причиной войны (Р. Эррингтон).

Разнообразие точек зрения по вопросу о договоре объясняется противоречивостью свидетельств источников, но еще больше — различием конкретных исследовательских методов, используемых историками при изучении проблемы.

Анализ источников, а также проверка исследовательской методики и аргументации некоторых современных историков убеждают в том, что при нынешнем состоянии источниковой базы проблема договора Филиппа V и Антиоха III не может быть решена однозначно. Более убедительными представляются трактовки тех авторов, которые, хотя и с оговорками, но все же допускают существование тайного договора двух царей (Х. Шмитт, Э. Вилль, Э. Грюн).

Н. А. ПАВЛИЧЕНКО

Коллегия астиномов в эллинистическом полисе

Общезвестно, что коллегии астиномов и агораномов относились к числу младших полисных магистратур и имели, так сказать, полицейские функции. До сих пор им уделялось мало внимания в историографии. Это было вызвано рядом причин и в первую очередь тем, что эти коллегии, разумеется, необходимые в пределах своего круга деятельности, играли, по сравнению с высшими полисными магистратурами, несравненно меньшую роль в жизни города.

Возможно именно поэтому столь невелико число работ, в которых более или менее подробно рассматривается асти-